

Научная статья

УДК 343.824

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.278-286

ОБУЧАЯ – ВОСПИТЫВАЙ, ВОСПИТЫВАЯ – ОБУЧАЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Нина Алексеевна Тюгаева¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, editor62@yandex.ru

Аннотация. Автор при подготовке статьи видел свою задачу, во-первых, в тщательном анализе и синтезе опыта работы с осужденными в исправительных учреждениях; во-вторых, в разъяснении возможностей использования результатов исследования с учетом новшеств в образовательной сфере. На основе обобщения научных достижений, а также прогнозирования путей развития изменений приведена авторская интерпретация полученных данных; выделены этапы развития общего образования осужденных, раскрыто их содержательное наполнение. Анализ педагогического потенциала формулы, приведенной в названии статьи, дает возможность получить полную и разностороннюю информацию, сформировать общую позицию профессионального сообщества образовательных организаций в исправительных учреждениях, выявить отношение к происходящим социальным, правовым, научным изменениям в сфере обучения и воспитания (образования) осужденных. Актуальность статьи обусловлена необходимостью поиска возможности изучения и конструктивного использования положительного, апробированного десятилетиями опыта обучения и воспитания лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Такую возможность мы видим в проведении историко-педагогического исследования. Успешность предложенного способа подтверждается результатами эмпирических исследований, которые были получены нами в процессе анализа и синтеза психолого-педагогической литературы, а также осмысления личного опыта.

Ключевые слова: учебно-воспитательный процесс, образование, воспитание, обучение, преподавание, учение, принципы, воспитательная система, реадaptация, ресоциализация

Для цитирования

Тюгаева Н. А. Обучая – воспитывай, воспитывая – обучай: теория и практика общего образования осужденных к лишению свободы // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 2. С. 278–286. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.278-286.

Original article

TEACHING – EDUCATE, EDUCATING – TEACH: THEORY AND PRACTICE OF GENERAL EDUCATION OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT

Nina Alekseevna Tjugueva¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, editor62@yandex.ru

Abstract. When preparing the article, the author saw his task, firstly, in a thorough analysis and synthesis of the experience of working with convicts in correctional institutions; secondly, in explaining the possibilities of using the results of the study, taking into account innovations in the educational sphere. Based on the generalization of scientific achievements, as well as forecasting the ways of development of changes, the author's interpretation of the data obtained is given; the stages of development of general education of convicts are highlighted, their content is disclosed. The analysis of the pedagogical potential of the formula given in the title of the article makes it possible to obtain complete and versatile information, to form a common position of the professional community of educational organizations in correctional institutions, to identify the attitude to the ongoing social, legal, scientific changes in the field of education and upbringing (education) of convicts. The relevance of the article is due to the need to search for the possibility of studying and constructive use of the positive experience of training and education of persons serving sentences in places of deprivation of liberty, tested for decades. We see such an opportunity in conducting historical and pedagogical research. The success of the proposed method is confirmed by the results of empirical studies that were obtained by us in the process of analyzing and synthesizing psychological and pedagogical literature, as well as understanding personal experience.

Keywords: educational process, education, upbringing, training, teaching, teaching, principles, educational system, readaptation, resocialization

For citation

Tjugueva, N. A. 2023, 'Teaching – educate, educating – teach: theory and practice of general education of persons sentenced to imprisonment', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 2, pp. 278–286, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.278-286.

Введение

Эффективность функционирования уголовно-исполнительной системы (УИС) Минюста России определяется успешным выполнением функций, связанных с принудительной изоляцией осужденных от общества (исполнение наказаний); организацией условий для исправления и ресоциализации осужденных (отбывание наказаний). Таким образом, объектом педагогического воздействия выступают осужденные, объектом историко-педагогического исследования является воспитательная система исправительного учреждения [2], а предметом – воспитательная система образовательных организаций как один из элементов воспитательной системы учреждения. Принимая вышеизложенное за основу, была определена научная проблема исследования: вос-

питательный потенциал процесса обучения (преподавание и учение) осужденных как фактор их исправления и позитивной активности реадаптации к новым условиям в постпенитенциарный период.

В данном историко-педагогическом исследовании использовались разные методы. Особо отметим среди множества методов исследования опытную работу и эксперимент. В научной литературе подробно проанализированы и изложены эксперименты дидактического характера, а вопросы экспериментального исследования проблем воспитания, в частности исправления осужденных, до сих пор остаются мало разработанными. Это объясняется весьма сложным характером процесса формирования и развития личности. К тому же в опытной и экспериментальной работе всегда есть элемент риска.

Анализ научной педагогической литературы позволил сформулировать следующие соотношения между опытной работой и экспериментом: 1) эксперимент – всегда опыт, но это не тождественные понятия; 2) если результаты исследования испытываются в практике исправительных учреждений, то эта работа является опытной; 3) если результаты исследования прослеживаются при точно установленных условиях, причем исследуется конкретная педагогическая проблема, такую работу правомерно называть экспериментальной. Организация цельного педагогического опыта позволяет судить о результатах системы в целом. Однако в этом и уязвимая сторона цельного опыта: ведь оценивается результат влияния множества факторов, а действие каждого из них остается недостаточно выявленным. Настоящее исследование является опытным, в котором выявлен воспитательный потенциал знаний, получаемых обучающимися в учебное время.

Диалектический метод применяется для исследования всех областей действительности. Диалектика (от гр. *dialektike* – искусство вести беседу, спор) отрицает познание, не основанное на чувственном опыте и практике. Все явления она рассматривает как вечно движущиеся и изменяющиеся, а развитие природы – как результат развития и борьбы противоречий в природе.

В процессе исследования применялись метод анализа и метод синтеза. «Без анализа нет синтеза» (Ф. Энгельс) [1]. В силу этого как подчиненные элементы они включаются в метод диалектики. Например, анализируя феномен воспитания, ученые подробно изучают каждое направление воспитания (патриотическое, трудовое, физическое, нравственное, экономическое и др.). Но для полного и глубокого понимания значения, роли и функции каждого направления одного анализа недостаточно. Феномен «воспитание» необходимо брать как целое, как реальный процесс (деятельность) и изучать составляющие его части (направления) в единстве, в синтезе. Напомним, анализ (от гр. *analysis* – разложение) – расчленение предмета или явления на его составные простые части; синтез (от гр. *synthesis* – составление) – соединение частей предмета или явления в целое, рассмотрение предмета в единстве.

Индукция и дедукция – способы рассуждения. Индукция (наведение) – способ рассуждения от частного к общему, от факторов к обобщениям. Дедукция (выведение) – способ рассуждения от общего к частному, от общих положений к частным выводам. Диалектика считает индукцию и дедукцию лишь особыми, но не самостоятельными методами исследования, не изолированными друг от друга. Одно невозможно без другого. Всякая научная дедукция является результатом предварительного индуктивного изучения материала и основывается на этом изучении. В свою очередь, индукция является подлинно научной только тогда, когда изучение отдельных, частных явлений осно-

вываается на знании общих законов развития. Между ними существует диалектическая связь, «их взаимное дополнение» друг другом [1].

Кроме названных методов, в процессе исследования применялись: контент-анализ, опрос (устный и письменный), фокус-группа и др. Важно отметить, что дифференциация педагогических знаний осложняется специфическими трудностями. Например, чтобы исследовать закономерности обучения, отличающие его от воспитания, приходится условно, для удобства, делить единый педагогический процесс на учебный и воспитательный. Успех в этом случае зависит от знания и комплексного использования всех методов познания.

Результаты исследования и их обсуждение

Весь исторический и духовный мир – процесс, находящийся в непрерывном движении, изучении, развитии и преобразовании. Внутренние противоречия процесса выступают в качестве источника самодвижения, саморазвития. Руководствуясь этим диалектическим утверждением, проведем педагогический экскурс в историю становления и развития научной проблемы исследования.

С первых дней советской власти одной из главных задач была борьба с неграмотностью населения. Декреты «О мобилизации грамотных» (1918 г.), «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» (1919 г.), подписанные В. И. Лениным, имели непосредственное отношение к организации общего образования лиц, совершивших преступления и временно изолированных от общества. Был принят ряд нормативных актов, регламентирующих деятельность исправительно-трудовых учреждений (ИТУ). Так, в Положении о работных домах (1918 г.) указывается на необходимость создания школ при каждом работном доме. Временная инструкция «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового» (1918 г.) разъясняла организационные вопросы обучения и воспитания (образования) заключенных, снабжения их учебными пособиями, создания учительских кадров. Положение об общих местах заключения (1920 г.) содержит систему мер, регулирующих учебно-воспитательное дело: обучение в школе является обязательным для всех заключенных, не достигших пятидесяти лет; педагогические коллективы обязаны не только обучать, но и проводить воспитательную работу; успехи в учебе наряду с поведением рассматривались как критерии исправления и перевоспитания; в обязательном порядке успехи отражались в характеристиках и учитывались при решении вопросов о предоставлении заключенным льгот [3].

В дальнейшем общеобразовательное обучение заключенных закрепляется в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР (1924 г.). Вскоре были приняты и кодексы других союзных республик. Обучение заключенных рассматривалось законодателем как одно из направлений культурно-просветительской работы и важнейшей мерой исправительно-трудового воздействия на обучающихся. Следует подчеркнуть, что в период 1920-х гг. обучение заключенных решало задачу минимум – ликвидация неграмотности, малограмотности и политическое просвещение, а самое главное, являлось средством воспитательного воздействия на лиц, лишенных свободы. Таким образом, в этот период четко проявляется единство обучения и воспитания заключенных, в чем и состоит реализация теоретико-практического замысла исследования.

Следующий этап развития образования заключенных тесно связан с историей Советского государства, его исправительно-трудовой политики, исправительно-трудового права. Основные принципы исправительно-трудовой политики: принцип исправимости правонарушителей, «от тюрем к воспитательным учреждениям» и др., сформулирован-

ные В. И. Лениным в первые годы советской власти, введение обязательного общественно полезного труда заключенных, создание учебно-воспитательных частей, педагогических коллегий стали предпосылкой усиления воспитательного начала в деятельности исправительно-трудовых учреждений. Более того, они определили необходимость создания, становления и развития исправительно-трудовой педагогики (в настоящее время – пенитенциарная педагогика) как самостоятельной науки.

В нормативных актах дальнейшее развитие получили вопросы соотношения мер убеждения и принуждения, применения различных методов, форм и средств педагогического воздействия. В исправительно-трудовой практике успешно используются теоретические труды, идеи, опыт выдающегося педагога А. С. Макаренко.

В 1923 г. была опубликована монография С. В. Познышева «Основы пенитенциарной науки» [4]. Идеи, изложенные в этом труде, имели большое значение в определении средств исправления и перевоспитания заключенных, находящихся в местах лишения свободы. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (1924 г.) ввел дифференцированную систему мест лишения свободы, которая позволила применить гуманные меры стимулирования исправления и перевоспитания заключенных. Законодательно были закреплены основные средства исправления и перевоспитания: режим, труд, культурно-просветительская работа, включающая в себя общеобразовательное обучение. Тенденция усиления воспитательной значимости образования заключенных находит дальнейшее развитие в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1933 г. В нем предусмотрена уже не культурно-просветительская, а политико-воспитательная работа, в сферу которой включается профессиональное и общеобразовательное обучение. Таким образом, приоритетной задачей образования на этом этапе является подготовка грамотных кадров для промышленности и сельского хозяйства. Вместе с тем особо отмечалось, что оно способствовало исправлению и перевоспитанию заключенных и предупреждению рецидива с их стороны.

В последующие годы (до 1950-х гг.) в результате действия ряда объективных и субъективных факторов уровень общего образования в местах лишения свободы резко снизился. Педагогические начала в деятельности администрации мест лишения свободы заметно ослабли. Это связано с трудностями военного периода, затем – хозяйственного возрождения многих городов, областей и районов страны. В рассматриваемые годы был нанесен значительный ущерб выполнению задач по исправлению и перевоспитанию заключенных, а также развитию научно-исследовательской работы, формированию исправительно-трудовой педагогики.

Анализ практики свидетельствовал о том, что нужны изменения в сфере исправительного дела, в первую очередь в руководстве образованием заключенных, поскольку обучение в этот период возлагалось на культсоветы заключенных и основывалось на их самодеятельности.

Новый этап развития общего и профессионального образования заключенных в местах лишения свободы связан с постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР об улучшении деятельности исправительно-трудовых учреждений, принятыми в 1954–1956 гг. Была восстановлена политико-воспитательная работа, в систему которой включалось и воспитание осужденных в процессе обучения.

Введение отрядной системы в исправительно-трудовых учреждениях (1957 г.) стало крупным шагом вперед в деле исправления осужденных. Принятые конкретные меры способствовали улучшению учебно-воспитательного процесса. Создаются первые

средние общеобразовательные школы, которые передаются в ведение министерства просвещения. Организация общего образования осужденных явилась новым шагом в деле их исправления. В Положении об общеобразовательных школах при исправительно-трудовых учреждениях МВД СССР (1958 г.) находит отражение принцип воспитывающего обучения. В реальной действительности расширяется сеть средних школ и консультационных пунктов. Кроме того, в ст. 7 Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик (1969 г.) общее образование и профессиональное обучение заключенных признано одним из основных средств их исправления и перевоспитания.

Ученые-юристы, педагоги, психологи специально исследуют педагогические проблемы деятельности исправительно-трудовых учреждений. Практические работники совместно с учеными проводят ряд экспериментальных работ по совершенствованию учебно-воспитательного процесса. Повсеместно осуществляется обязательное восьмилетнее обучение осужденных (ранее были заключенные), успешно развивается тенденция максимального вовлечения их в старшие (IX–XI) классы. В ч. 1 ст. 31 Основ исправительно-трудового законодательства внесено изменение: «В исправительно-трудовых учреждениях осуществляется всеобщее обязательное среднее образование осужденных из числа молодежи и обязательное общеобразовательное восьмилетнее обучение осужденных, не достигших сорокалетнего возраста...» (1981 г.). Тем самым усиливается воспитательная функция обучения в местах лишения свободы.

Круг ученых и практиков, преподавателей высших и средних учебных заведений, участвующих в психолого-педагогических исследованиях деятельности исправительно-трудовых учреждений, расширяется. Развитие исправительно-трудовой педагогики продолжается. Анализ специальной литературы позволил сделать вывод – школа в 1970-е годы была центром всей воспитательной работы в колонии, и стабильность в учреждении в немалой степени зависела именно от педагогов [5, 6, 7].

Таким образом, в 1960–1970-е годы как в теории, так и в практике исправления и перевоспитания осужденных был накоплен позитивный опыт. Однако застойные явления в жизни нашего общества на рубеже 1970–1980-х годов находили свое проявление в практической деятельности исправительных учреждений и как следствие существенно осложнялось применение воспитательных мер, базирующихся на основополагающих принципах пенитенциарной педагогики, которая уже признана самостоятельной наукой.

Жизнь не стояла на месте, она требовала правильного решения воспитательных задач, а для этого большое значение имеют знания и умелое применение педагогами (учитель, преподаватель, мастер, инструктор, педагог-психолог, воспитатель, психолог, специалист по социальной работе) педагогических принципов. Принцип (от лат. *principium* – основа, первоначало) – это руководящая идея, во-первых, а во-вторых – основные требования (правила, условия) к учебно-воспитательному процессу и поведению, выполнение которых обеспечивает успешное развитие (исправление) осужденных. Прежде чем перейти к изучению педагогических принципов, рассмотрим некоторые ключевые понятия.

Обучение осужденных представляет собой деятельность того, кто обучает, – преподавание и деятельность тех, кого обучают, – учение. Отсюда следует, что преподавание и учение составляют сущность процесса обучения. Иными словами, в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» обучение – целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями,

умениями, навыками и компетенциями, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни. В этом процессе педагог не только передает обучающимся знания, формирует умения, навыки, компетенции, но и воспитывает их, то есть развивает у них необходимые духовно-нравственные качества. Однако главное заключается в том, что обучающиеся в процессе учебной деятельности исправляются, развиваются, изменяются в лучшую сторону. В этом состоит основная особенность общего и профессионального образования осужденных.

Неразрывная связь воспитания и обучения или воспитывающий характер обучения является одной из основных педагогических закономерностей, нельзя учить, не воспитывая, и нельзя воспитывать, не обучая чему-либо. Обучение, по мнению К. Д. Ушинского, «есть могущественнейший орган воспитания, и воспитатель, лишенный этого органа, потеряет главнейшее и действеннейшее средство иметь влияние на воспитанников» [8].

Таким образом, обучение – это передача и усвоение знаний и накопленного опытом опыта; целенаправленное взаимодействие педагога и обучающегося, в ходе которого решаются задачи образования (обучения и воспитания), исправления и развития. Основными признаками этого процесса являются: двусторонний характер; совместная деятельность обучающихся и обучаемых; руководство со стороны обучающего; специальная организация и управление; целостность и единство; соответствие закономерностям возрастного развития обучаемых; управление развитием и воспитанием (определение уровня исправленности учащихся-осужденных). В реальной действительности учебно-воспитательный процесс осуществляется по следующему алгоритму: цель, задачи → восприятие (перцепция) → осмысление (рефлексия) → осознание → усвоение → запоминание → результаты → применение → оценка.

Изложенное позволило сформулировать основные принципы целостного учебно-воспитательного процесса:

- принцип научной направленности содержания образования, характера и развивающего потенциал тех знаний, умений, навыков, которые приобретают обучающиеся;
- принцип неразрывной связи с трудовой деятельностью, соединения обучения с производственным трудом в местах лишения свободы придает труду и образованию особую воспитательную силу. Учеба в школе, профучилище (центрах образования населения, учебно-консультационных пунктах, участие в различных образовательных программах и т. п.), использование знаний в труде вселяют в осужденных веру в собственные силы;
- принцип формирования в единстве сознания и поведения – это требование вытекает из общепризнанного в отечественной психологии и педагогике закона единства сознания и деятельности, согласно которому сознание возникает, формируется и проявляется в деятельности. Однако как совокупность понятий, суждений, оценок, убеждений сознание направляет поступки и действия человека и одновременно само складывается под влиянием поведения и деятельности. Реализация этого принципа требует организации деятельности, в которой обучающиеся убеждались бы в истинности и жизненной силе получаемых знаний, идей, овладевали бы умениями и навыками социально ценного поведения;
- принцип единства требований и уважения к личности. Это положение ярко и убедительно сформулировал А. С. Макаренко: не вседозволенность и безграничный либерализм, а требовательность при максимальном уважении к личности. Следуя этому

принципу, педагог изберет такой стиль и тон отношений с обучающимися, который не подавляет, а раскрепощает их силы, побуждает к положительным действиям и поступкам, внушает чувство собственного достоинства и ответственности за свое поведение. Требовательность, если она не имеет ничего общего с придирчивостью, предубежденностью, мелочностью, есть высшая мера уважения к человеку;

– принцип последовательности, систематичности, преемственности и непрерывности воспитательных воздействий. Соблюдение этого принципа предполагает построение такой педагогической системы, составные части и элементы которой не рядоположены, а образуют целостное единство. Требование преемственности предполагает такую организацию учебно-воспитательного процесса, при которой то или иное мероприятие является естественным и логическим продолжением проводившейся ранее работы, закрепляет и развивает достигнутое, поднимает воспитание и развитие на более высокий уровень.

Вносятся изменения в существующие принципы, появляются новые, но неизменно то, что нет одного универсального принципа, все они действуют и дают эффект только в системе, комплексе, и это естественно, поскольку принципы не готовые рецепты, а тем более не универсальные правила, руководствуясь которыми педагоги могли бы автоматически достигнуть высоких результатов. Они не заменяют ни специальные знания, ни опыта, ни мастерства педагога.

Таким образом, принципы отражают основные требования к организации учебно-воспитательного процесса, указывают на его направленность, а в конечном итоге глубокие знания их помогают успешно управлять этим сложным процессом.

Обсуждение результатов проведенного историко-педагогического исследования систематически проходило и по возможности проходит и сейчас: 1) на учебных занятиях с курсантами, адъюнктами, аспирантами, слушателями в процессе освоения ими модулей общей педагогики, пенитенциарной педагогики, педагогики высшей школы, воспитательной работы с осужденными; 2) на учебно-методических сборах, конференциях, методических семинарах с преподавателями, сотрудниками учебно-строевых подразделений, методистами учебного и других отделов, кафедр; 3) на встречах с практическими работниками исправительных учреждений.

Заключение

Исследование, проведенное на базе синтеза науки и практики, обсуждение его результатов позволили сделать следующие выводы:

- 1) воспитание и обучение – реально единый двусторонний процесс;
- 2) сформулированная (в названии темы) педагогическая закономерность: нельзя учить, не воспитывая, и нельзя воспитывать, не обучая чему-либо, подтверждена на конкретном примере функционирования учебно-воспитательного процесса в исправительных учреждениях УИС;
- 3) научная проблема решена: воспитательный потенциал обучения осужденных реально является действенным средством их исправления и позитивной активности в постпенитенциарный период. Статистические данные свидетельствуют об этом. Учитывая изложенное, отметим, что количество образовательных организаций в местах лишения свободы постоянно увеличивается, дисциплинарные показатели улучшаются. Естественно, количественные данные в различных регионах отличаются друг от друга, но в течение ста с лишним лет тенденция роста перечисленного остается неизменной.

Список источников

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1961. Т. 20. 858 с.
2. Стурова М. П. Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений : дис. ... д-ра пед. наук. М., 1991.
3. Беляева Л. И. О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (временная инструкция): взгляд сквозь столетие // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27(1–4), № 3. С. 310–323.
4. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М. : Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. 342 с.
5. Хинданова О. Наглядным примером // Преступление и наказание. 2018. № 12.
6. Канатеев А. Золотая свадьба в День учителя // Преступление и наказание. 2018. № 12. С. 47.
7. Пенитенциарная психология : учебник. М. : Проспект ; Академия ФСИН России. 2021. 1248 с.
8. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. М., 1953. Т. 1. 639 с.

References

1. Marks, K. & Jengel's, F. 1961, *Essays*, 2nd edn, vol. 20, Moscow.
2. Sturova, M. P. 1991, *Educational system of correctional labor institutions: Sc.D (Pedagogy)*, Moscow.
3. Beljaeva, L. I. 2019, 'On deprivation of liberty as a measure of punishment, and on the order of serving such (Temporary Instruction): a look through the century', *Man: crime and punishment*, vol. 27(1-4), iss. 3, pp. 310–323.
4. Poznyshhev, S. V. 1923, *Fundamentals of Penitentiary Science*, Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice, Moscow.
5. Hindanova, O. 2018, 'A good example', *Crime and punishment*, iss. 12.
6. Kanateev, A. 2018, 'Golden Wedding on Teacher's Day', *Crime and punishment*, iss. 12, p. 47.
7. *Penitentiary psychology: textbook* 2021, Prospect, Academy of the FPS of Russia, Moscow.
8. Ushinskij, K. D. 1953, *Selected pedagogical essays*, vol. 1, Moscow.

Информация об авторе

Н. А. Тюгаева – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры юридической психологии и педагогики.

Information about the author

N. A. Tjugueva – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 21.04.2023; одобрена после рецензирования 25.05.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted 21.04.2023; approved after reviewing 25.05.2023; accepted for publication 01.06.2023.